

Джилл Рамсовер

БЕЗЖАЛОСТНОЕ СПАСЕНИЕ

КЛАН ГРЕШНИКОВ

ИРЛАНДСКИЙ МАФИОЗИ
СТАНЕТ ЕЕ САМЫМ
ОПАСНЫМ СПАСЕНИЕМ

18+

Клан грешников

Джилл Рамсовер

Безжалостное спасение

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

Рамсовер Д.

Безжалостное спасение / Д. Рамсовер — «Эксмо», 2022 — (Клан грешников)

ISBN 978-5-04-250125-8

Босс-сталкер, ирландский мафиози... кем он только ни был, но для нее Торин всегда будет главным защитником и любовью всей ее жизни. «Безжалостное спасение» – третья часть серии «Клан грешников» автора бестселлеров Джилл Рамсовер о мафии в жанре дарк романс с тропами «начальник/подчиненная», «кто тебя обидел», «хеппи-энд». Все книги серии можно читать как самостоятельные произведения. Сторми Я не ищу красавчиков с психопатическими наклонностями, но, черт возьми, они находят меня сами. Сломленный и безудержно притягательный. Ежедневно на работе мой угрюмый ирландский босс делает вид, что равнодушен ко мне. Но каждую ночь он преследует меня, словно я – его наваждение. Так почему же я пытаюсь от него сбежать? Возможно, не только у него внутри живут демоны. Торин Я никогда не знал, что такое одержимость. Ненавижу это чувство. Эту борьбу. Это безумное желание. Сторми намертво засела у меня в голове. Мне хочется наказать ее за то, что она так чертовски неотразима. Я должен обладать ею, чтобы никогда не узнать жизни без нее. Но больше всего на свете меня тянет убить каждого, кто встанет между нами.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-250125-8

© Рамсовер Д., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

Глава 1	10
Глава 2	17
Глава 3	24
Глава 4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Джилл Рамсовер

Безжалостное спасение

Jill Ramsower

RUTHLESS SALVATION

Copyright © 2022 by Jill Ramsower

© Гармаш В., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Читайте в серии «Клан грешников»:

ТИХИЕ КЛЯТВЫ

ПОРОЧНЫЙ СОЮЗ

БЕЗЖАЛОСТНОЕ СПАСЕНИЕ

Джилл Рамсовер

БЕЗЖАЛОСТНОЕ СПАСЕНИЕ

Глава 1

Сторми

НАСТОЯЩЕЕ

Каждое рукопожатие – все равно что сыграть в русскую рулетку. Стоило сказать, что я работаю в стриптиз-клубе, как меня неизменно спрашивали, как я вообще терплю общество всех тех мерзких типов, что туда стекаются.

Мой ответ? По крайней мере, они не пытаются казаться кем-то другим.

Больше всего меня пугали хамелеоны – мастера маскировки. Нет никого страшнее обаятельного, воспитанного психопата.

Горький опыт научил одному: за дружелюбным лицом может скрываться кто угодно. Тот милый парень в кофейне, завязавший с тобой разговор, вполне может быть той самой пулей.

Каждый день мы крутим барабан, выходим в мир и нажимаем на курок.

Пара слов с водителем такси.

Заказ обеда в маленьком кафе.

Забрать вещи из химчистки.

Любая мелочь может обернуться катастрофой.

К счастью, чаще всего барабан пуст, ведь большинство людей, какими бы странными они ни казались, безобидны. Иначе пришлось бы прятаться по домам, страдая от агорафобии¹. Вместо этого мы встречаем новых знакомых с улыбкой и надеждой в сердце – даже те из нас, кто уже играл в эту игру и проиграл.

Жизнь не имеет смысла, если проводить ее в постоянном страхе.

И потом, каковы шансы, что судьба столкнет девушку сразу с двумя психопатами за одну жизнь? Наверняка она не настолько жестока.

Это не значит, что я наивна. Просто предпочитаю надеяться на лучшее, но готовиться к худшему. А еще окружать себя людьми, которые не прячутся за фальшивыми масками.

Отсюда и стриптиз-клуб.

Большинство наших клиентов – обычные люди, которые приходят просто расслабиться. Дебоширов легко вычислить, да и вреда от них не особо много. Будь я танцовщицей, возможно, рассуждала бы иначе, но я работала официанткой и редко сталкивалась с ситуациями, с которыми не могла справиться сама.

Несмотря на специфику заведения, «Мокси» стал для меня вторым домом. Здесь царил идеальный баланс: место было достаточно приличным, чтобы отсеивать откровенные отбросы, но не настолько пафосным, чтобы привлекать отвратительных типов, прячущих свою гнилую сущность за дорогими костюмами и шикарными машинами.

Возможно, я слегка цинична.

В целом мне нравилась моя работа, и даже босс – возможно, чуточку больше, чем следовало бы. Формально у меня было два босса, оба сногшибательные красавцы, с глазами такого глубокого синего оттенка, что, казалось, их следовало бы запретить законом. Теплая синева напоминала о пляже, солнцезащитном креме и сумке-холодильнике, набитой снеками и прохладительными напитками. Но больше всего цепляла их грубоватая красота. Они были еще теми мутными парнями, но явно не похожими на гладко выбритых пижонов в костюмах, скрывавших свое истинное лицо за псевдоутонченностью. Эти ирландцы были простыми, призем-

¹ Агорафобия – страх открытых пространств или людных мест.

ленными людьми, которые плевать хотели на мнение других. Прямолинейными по своей природе.

Для меня такая честность перевешивала любой искусственный фасад воспитанности.

Кир Бёрн производил впечатление пугающе хладнокровного человека, иной раз казалось, будто в нем и вовсе нет никаких эмоций. Его младший кузен Торин мог показаться таким же, ведь оба держались замкнуто, почти отстраненно. Но на самом деле они были как небо и земля. Если бесстрастность Кира исходила из подлинного стоицизма, то отчужденность Торина была результатом огромных усилий. Он упорно старался держать мир на расстоянии, и это меня завораживало.

Спойлер.

Торин Бёрн был последним мужчиной на этой планете, который должен был меня заинтересовать. И все же...

Мой взгляд скользнул к столику, где он сидел с Киром и еще одной кузиной, Шей, которая иногда к ним заскакивала. Все трое, казалось, были в отличном настроении, распивая бутылку дорогого виски. Одного этого оказалось достаточно, чтобы разжечь мое любопытство, ведь ни один из моих боссов не был склонен к празднованиям.

Два дня назад они провели в баре семейное совещание, которое было настолько секретно, что я сразу поняла: намечается что-то важное. Судя по их настроению, все закончилось удачно. Троица непринужденно болтала, и я не упустила шанса подслушать их разговор, подойдя поближе к основному компьютеру, чтобы вбить заказы.

– Флинн еще мягко отделался. Доберись я до него первым, все закончилось бы иначе. – Небрежное замечание Торина еще больше раззадорило мое любопытство, но я знала, что лучше не спрашивать. Такие, как Бёрны, предпочитали не распространяться о своих делах. Они бы не стали обсуждать при всех что-то серьезное и были бы не рады вопросам.

– Ну, по крайней мере, ты там был, – огрызнулась Шей. – А кое-кого вообще не поставили в известность. Как будто я не могу перестрелять и побороть любого из вас.

– Ты была занята другим делом. Сама знаешь.

– Не *так уж* и занята, – проворчала она.

Поймав мой взгляд, Кир ухмыльнулся и коротко кивнул.

– Добрый вечер, Сторми.

– Привет, Кир. Веселитесь?

– Пытаемся. Только наш лучик света сегодня на взводе, а ты ведь знаешь, как с ним весело в таком состоянии, – он качнул головой в сторону Торина и подмигнул мне.

Сам Кир Бёрн *подмигнул* мне, поддразнивая кузена. Не сдержавшись, я расхохоталась.

Эти трое явно успели изрядно выпить.

Торин что-то буркнул, бросив на Кира убийственный взгляд.

– Эй, – шутливо упрекнула я. – Вообще-то, доставать его – это моя работа. Нечего лезть на мою территорию.

– Зная этого угрюмого мерзавца, его хватит на всех.

На мгновение мой взгляд встретился с горячей синевой Торина. Должно быть, алкоголь помешал ему контролировать выражение лица, ведь вместо привычного ледяного раздражения в его глазах читался хищный голод. От этого по моей спине побежали мурашки. Мои подколы сводили его с ума. Знай он, что его грозный взгляд получился скорее не ледяным, а пламенным, он бы сгорел со стыда.

– Наверное, ты прав, – рассеянно пробормотала я, перекладывая полный поднос с напитками на правую руку. Пора делать ноги. – Ладно, отдыхайте, ребята. – Я быстро улыбнулась Шей и поспешила обратно в зал.

Что, черт возьми, это было?

Торин никогда на меня так не смотрел. Я бы точно запомнила, потому что от одного этого взгляда возникло ощущение, будто он раздел меня догола и собирался вот-вот поглотить.

Наверное, все дело в выпивке, правда же? Затуманенный алкоголем взгляд легко спутать с влечением. А если он и *пробудил* в нем желание, это еще не значит, что причина была *во мне*. Скорее всего, я просто оказалась первой женщиной не из семьи, которая подошла к ним с тех пор, как они открыли виски.

Именно так все и должно быть, потому что интерес со стороны Торина, каким бы соблазнительным он ни казался, сулил мне проблем. Как бы сильно мой мозг ни хотел сосредоточиться на этой ситуации, в клубе было слишком много работы. В одной из моих кабинок разгулялась шумная компания по случаю мальчишника, которая ждала свои напитки и не стеснялась об этом заявлять. Стоило им войти, как я сразу вычислила в их группе двух потенциальных придурков, и оба уже махали мне руками.

Я поспешила к ним и разгрузила поднос, принимая следующий заказ. Молодые люди щедро одаривали чаевыми и меня, и танцовщиц, так что я изо всех сил старалась игнорировать их хамские выходки.

– У вас все в порядке, господа? – уточнила я, поставив на стол последний бокал.

– Ну пока что да... – протянул один из парней и тут же звонко шлепнул меня по заднице. Бинго.

Придурок.

Его дружки широко раскрыли глаза и разразились смехом. Лишь один выглядел хоть немного смущенным.

Я не ахнула от изумления и не засмеялась, чего, вероятно, ожидал этот умник. Это был далеко не первый и даже не двадцать первый раз, когда мужчина позволял себе по отношению ко мне вольность. Вместо этого я бросила на него взгляд, который в шутку назвала «Улыбчивый убийца», – яркая южная улыбка в сочетании со сталью в глазах.

– Ну-ну, *Чад*. Ты же не хочешь испортить веселье своим друзьям, из-за чего вас всех шестерых отсюда вышвырнут, правда? И уж точно не хочешь, чтобы все узнали, какой ты еще зеленый, если не знаешь правил таких мест. Здесь не трогают девушек – ни одну из нас – без прямого согласия. Понятно? – В последнем слове прозвучала вся возможная снисходительность, подчеркнутая приподнятой бровью.

Весельчак поднял руки в знак своей невинности.

– Просто пошутил.

– Что ж, если тебе вздумается «пошутить» еще раз, тогда с тобой уже пошутит Блейз.

Его взгляд последовал за моим к горе мышц, стоявшей у стены возле сцены.

Я постукала костяшками пальцев по столику.

– Ладно, парни, развлекайтесь. Скоро вернусь, чтобы проверить, как у вас дела.

Не нужно долго работать в подобном месте, чтобы научиться определять проблемных клиентов. Чад и его дружки даже близко до них не дотягивали. Теперь, когда я поставила их на место, они до конца вечера будут шептаться, как их чуть не вышвырнули из стриптиз-клуба.

Проверив еще две компании, я заметила, что за барной стойкой заканчиваются салфетки, поэтому скользнула в подсобку в конце заведения, и, пока рылась на полках, в маленькую комнату вошел кто-то еще.

Торин.

Почему в тесных помещениях он всегда выглядит таким чертовски внушительным? Его властное присутствие заполняло небольшое пространство, не занятое его телом, до тех пор, пока в комнате почти не осталось кислорода.

– Привет, – сказала я дрогнувшим голосом. – Все в порядке?

– Это я хотел у тебя спросить. Этот тип прикоснулся к тебе? – Его голос звучал низко и ровно.

Спроси он меня об этом неделю назад – или даже в начале сегодняшнего вечера, – я бы решила, что босс просто защищает свою сотрудницу. Но теперь, после того взгляда, в голове вихрем закружились вопросы. Неужели этот мужчина оберегал меня больше, чем других девушек? Это случалось и раньше, а я не замечала? И почему, черт возьми, от этой мысли в животе запорхали бабочки, а не возникло чувство тревоги?

Конечно, Торин был чертовски красив, мог разжечь во мне пожар парой слов... брошенных безо всякого умысла. Как бы я ни ломала голову, мне не удалось вспомнить ни единого случая, когда он проявил ко мне хоть каплю интереса. Ни намека на флирт с того дня, как я сюда устроилась. Скорее уж я его просто до чертиков раздражала.

Поначалу я убеждала себя, что так даже лучше, ведь меньше всего на свете мне хотелось связываться с таким мужчиной, как он. Да и с любым другим, если уж на то пошло. К тому же он мой босс, а это самое главное табу. Мне нравилось работать в «Мокси», и я не хотела ставить свое положение под угрозу, создавая неловкость.

Но почему же мир словно переворачивается с ног на голову, стоило ему оказаться рядом?

Потому что он присматривает за тобой, даже если только из чувства долга, а в твоей жизни были времена, когда ты отчаянно нуждалась в такой защите.

Правда. Но если его мотивы выходили за рамки профессиональных, меняло ли это хоть что-нибудь? Разве это не должно было погасить пламя, которое он во мне разжигал? Я не знала, что должна чувствовать, поэтому поступила так, как делала последние полгода с начала работы в «Мокси», – притворилась, что ничего не происходит.

– Не беспокойся, – сказала я. – Незачем пугать посетителей из-за какого-то избалованного сопляка.

– Я прекрасно знаю, что не *обязан* что-то делать, и, кажется, это не то, о чем я спросил. – Торин сделал медленный, взвешенный шаг вперед, и напряжение в комнате вспыхнуло с новой силой. – Он дотронулся до тебя? – Каждое слово было четким, но в то же время полным хаоса.

Да что, черт возьми, происходит?

Я никогда не видела Торины таким раздраженным. Он был вечно ко всему равнодушен, по крайней мере внешне. Даже когда приходилось умирять особо буйных клиентов, ничто не могло пошатнуть его самообладание. Этот мужчина был настолько невозмутим и сдержан, что я даже начала сомневаться в своей теории о скрытой буре эмоций внутри него. Так что же изменилось? Или эта сторона всегда таилась в тени?

– Всего раз, – тихо ответила я. – Но Блейз за ним приглядывает.

– Ты рассказала Блейзу?

– Да, предупредила его, просто на всякий случай.

Готова поклясться, в его глазах сверкнула молния. Может, мне показалось, но я точно видела, как напряглись его скулы, когда он стиснул зубы.

– В следующий раз сразу говори мне.

– Я не хотела беспокоить тебя и Кира.

– Давай я сам буду решать, стоит меня беспокоить или нет?

Я кивнула, потеряв дар речи.

– Слова, Сторми. Мне нужно услышать их.

– Хорошо. В следующий раз скажу тебе.

Он хмыкнул.

– Тебе здесь что-то нужно?

– О... э-э... да. – Я стряхнула оцепенение и повернулась к полкам. – Салфетки. Вот они. – На верхней полке стояла сине-белая коробочка, и я быстро перевернула стоящее у ног ведро, чтобы использовать его вместо табуретки.

– Я достану... – Он потянулся за коробочкой ровно в тот момент, когда я встала на ведро.

– Не нужно, я сама...

Мы столкнулись, и я бы упала, если бы Торин не обхватил меня за талию, притянув ближе к себе.

– Да твою ж мать, – пробормотал он.

Мы замерли. Его руки все еще крепко обнимали меня, а моя спина прижималась к его груди, и мы оба, казалось, перестали дышать. Само время остановилось, если не считать музыки, которая глухо вибрировала сквозь стены.

Мое тело всегда предательски реагировало на мужчин, которых мне не следовало хотеть, так что неудивительно, что я инстинктивно расслабилась, прижавшись к его твердой, как кусок гранита, груди, словно мед к горячему бисквиту.

Мы еще никогда не стояли так близко.

Ощущение его обволакивающей силы и без того пьянило, но дымный аромат сандала превращал мои мысли в кашу.

Ну и мазохистка.

Я судорожно вздохнула и резко отпрянула от него, словно вынырнув из коварного подводного течения.

Торин отвел взгляд, схватил коробку и протянул ее мне.

– Если что-то понадобится – скажи. – Он вернул себе каждую крупницу самообладания и произнес эти слова с ледяным безразличием, после чего вышел из комнаты своей обычной неторопливой походкой.

А в моей голове тем временем что-то искрилось и дымилось от короткого замыкания.

Это не могло быть плодом воображения. Но *что* тогда? Почему ему важно, чтобы я обращалась именно к нему, а не к Блейзу? И почему его руки задержались на моем теле после того, как поймали меня? Откуда все это взялось и что, во имя всего святого, мне с этим делать?

К счастью, на работе был завал, иначе весь остаток смены ушел бы на бесконечное прокручивание этого момента. Однако, когда «Мокси» закрылся, тревога вернулась, и не без причины.

Изменения в поведении Торины можно было бы счесть просто странными, но не пугающими, если бы не тот факт, что он уже целый месяц каждый вечер после работы шел за мной до самого дома.

Заподозрив, что у меня появился «хвост», я обратилась к милому старичку из цветочного на углу, и тот позволил мне посмотреть записи камеры наблюдения, чтобы подтвердить мои подозрения.

Я едва не лишилась дара речи, увидев своего преследователя. Потом меня накрыла паника, пока не вспомнился тот случай, когда один тип позволил себе лишнее. Тор вышвырнул его за дверь и, скорее всего, после этого просто проводил меня, чтобы убедиться, что со мной все в порядке. Именно тогда я впервые и почувствовала на себе чей-то взгляд.

Цепочка событий складывалась логично. Я решила, что, узнав, как близко находится мой дом, он подумал, что проще пройти пару кварталов пешком, чем разбираться с последствиями нападения на сотрудницу. В конце концов, он никогда не проявлял ко мне ни малейшего интереса. В общем, он предпочел следовать за мной, чем устраивать целое представление с сопровождением.

Тогда тревога улеглась, хотя я все же подумывала о новой работе и даже о переезде, но с каждым днем его действия казались все более безобидными. И, честно говоря, в каком-то извращенном смысле мне даже нравилось, что он где-то рядом. Прошло слишком много времени с тех пор, как кто-то действительно присматривал за мной.

Но теперь появился другой вопрос: где грань между заботой и преследованием? Потому что он был там. Я чувствовала его взгляд из темноты.

Дорога домой заняла меньше времени, чем обычно. Добравшись без происшествий до подъезда, я почувствовала облегчение, увидев, что панель безопасности наконец-то починили.

Я целую неделю доставала управляющего, так как старая уже работала через раз. Несколько ночей назад я почти отчаялась, пытаюсь открыть эту чертову штуку. В такие моменты мысль о том, что за мной приглядывали, странным образом успокаивала.

Поднимаясь на третий этаж к своей квартире, я в очередной раз задумалась, не ошиблась ли насчет Торина. Я была уверена, что он не представляет угрозы, но, возможно, во мне говорили гормоны. Можно ли вообще считать человека сталкером, если он тебе нравится?

Господи, Сторми. Да ты просто ходячая катастрофа.

Будто я сама этого не знала.

– Как прошел твой денек, Блу Белл? – Я подхватила своего драгоценного кота и ласково провела пальцем по его носу, отчего он тут же замурлыкал. Ему очень нравилось, когда его нос почесывали. – Что интересненького?

Кот мяукнул в ответ. Это было одной из причин, по которым этот пушистик стал таким замечательным другом. Для кота он удивительно хорошо поддерживал беседу.

– Вот как? Две птички на пожарной лестнице? Надеюсь, ты их не спугнул.

Мяу.

– Хорошо. Мой денек тоже выдался весьма насыщенным. – Я подошла к окну и почти полностью задвинула шторы, но мой взгляд задержался на узкой щели. Где-то внутри неприятно кольнуло чувство вины.

С того момента, как я узнала, что Торин меня провожает, я каждую ночь оставляла их чуть приоткрытыми. Это было глупо и безрассудно, и у меня не было веского объяснения, почему я снова и снова поступаю вопреки здравому смыслу.

Прохожие с этого ракурса мало что могли увидеть, даже если бы захотели, но это было неважно. Мне не следовало хотеть, чтобы кто-то смотрел на меня.

Особенно учитывая мое прошлое.

Мысль о том, что Торин просто оберегает меня, была слишком приятной, чтобы от нее легко отказаться. Мне не хотелось разрывать эту связь. Но если мотивы Торина выходили за рамки защиты – если ему было нужно... *больше*, – мне стоило немедленно задвинуть шторы до конца.

Мысль о том, что такой опасный человек, как он, вообще проявляет ко мне какой-либо интерес, должна была бы меня оттолкнуть.

Так почему же мои пальцы не тянулись задержать ткань еще на несколько дюймов?²

– Что со мной не так, Блу Белл? – Я поцеловала кота в лоб и устроилась на диване, поджав ноги.

Как бы иррационально ни было мое желание, я все равно не могла этого сделать. Не могла отказаться от фантазии о безжалостном, но надежном защитнике. От чувства покоя, которое возникало при одной только мысли о Торине. Он присматривал за мной и другими девушками на работе, и мой разум каким-то образом цеплялся за это.

Разве мои чувства не должны были измениться после того, как я поняла, что он, возможно, меня преследует?

Вот черт.

Ответ казался тревожным, но не из-за страха, а как раз наоборот. По ладоням и вдоль бедер пробежала волна возбуждения.

– Это плохо, Блу. Это очень, очень плохо. – Так не должно было быть. Это ненормально.

Ты думаешь, после всего пережитого сможешь быть нормальной?

Верно. Как бы я ни старалась, прошлое изменило меня. Я гордилась той женщиной, которой стала: умной, стойкой, сохранившей сострадание. На удивление не сломалась, несмотря на все, что случилось. Но иногда безумие оставляет пятна, которые уже не оттереть.

² 1 дюйм = 2,54 см.

Похоже, оно оставило свой след и на мне, как внутри, так и снаружи.

Глава 2

Сторми

ПРОШЛОЕ: ШЕСТЬ ЛЕТ НАЗАД

Я сжала губы, изо всех сил стараясь сдержать тошноту. Самолет совершил жесткую посадку, но нервы сдавали вовсе не из-за этого. Куда больше меня волновало то, что я увижу, когда сойду с трапа.

Моя бабушка Хани сказала бы, что нервы – это хорошо, ведь они помогают человеку оставаться на земле. Я обожала бабулю, и большинство ее советов попадали точно в цель, но сейчас я была не уверена, что согласна с ней.

Согласна или нет, пути назад уже не существует.

Пришлось сглотнуть очередной приступ тошноты.

Я знала, что будет нелегко по многим причинам, но после принятого решения отступить уже не имело смысла. И что с того, что с тех пор, как меня привезли годовалой в Джорджию, я ни разу не уезжала дальше границы штата? Какая разница, будет ли мое первое самостоятельное путешествие длиной в тысячу или в десять тысяч миль³?

Конечно, было бы неплохо, если бы там говорили по-английски.

Да, с этим не поспоришь. Но речь шла не о каком-то обычном месте. Я прилетела в одно из самых холодных и негостеприимных мест на земле – в Москву. Город, в котором я родилась.

Это было путешествие в прошлое, попытка прикоснуться к культуре неизвестной кровной родни и возможность увидеться с родной матерью. Я понимала, что на встречу шансов мало, но они были бы равны нулю, если бы я не попыталась.

Когда Хани услышала о моих планах, ее чуть не хватил удар.

– Дитя мое, знаю, тебе тяжело, но это неправильно. Ты там ни души не знаешь, не говоря уже о языке или о чем-либо, связанном с этой страной. – Она принялась обмахиваться, будто ей стало дурно. – Боже правый, мне срочно нужен глоток. Ты меня совсем извела. – Она достала припрятанную в серванте бутылку персикового шнапса и налила щедрую порцию в фарфоровую чашку.

Всю мою жизнь Хани пила из этого изысканного цветочного сервиза. Только повзрослев, я узнала, что содержимое не всегда было чаем. Этот драгоценный фарфор достался ей по наследству от бабушки. Сначала он должен был перейти к моей маме, но вместо этого попадет ко мне, перескочив через поколение.

– Знаю, что нет никаких гарантий, но я должна попытаться. И да, я прекрасно понимаю, что даже если найду свою биологическую мать, она не сможет волшебным образом все исправить. – Ничто не могло заполнить зияющую пустоту в груди, оставшуюся после внезапной гибели моих родителей. – Их никто не заменит, но это не значит, что мне не интересно узнать больше о своих корнях.

– Твои корни здесь, под покрытыми мхом дубами, колышущимися в теплом океанском бризе. Ты не больше связана с той гигантской льдиной, чем Мисс Скарлетт. – Мы обе посмотрели на маленького белоснежного пуделя, дремлющего в лучах солнца на одном из уютных кресел.

³ 1 миля ≈ 1,6 км.

Все думали, что Мисс Скарлетт названа в честь Скарлетт О'Хары из «Унесенных ветром». Логичное предположение, если не знать о страстной любви Хани к игре «Клу»⁴. Предыдущего пса она назвала Профессор Плам – сокращенно просто Профессор.

Мисс Скарлетт отказывалась выходить на улицу, если температура опускалась ниже пятидесяти градусов⁵. Я не смогла сдержать улыбку, представив, как она в собачьем свитере возмущенно твякает на русском морозе. Бедняжка была бы в бешенстве.

Когда я повернулась обратно к Хани, мой взгляд смягчился. Эта женщина была единственным родным человеком, который у меня остался, и я любила в ней все, даже привычку волноваться по пустякам.

Я подошла ближе и взяла ее морщинистые, узловатые ладони в свои.

– Это всего на пару недель, Хани. Я скоро вернусь и снова буду ворчать, чтобы ты запирала дверь на ночь. – Дрожащий подбородок стремился выдать мои чувства, но я не позволила им вырваться наружу. – Мне нужно это сделать, и я не хочу с тобой ссориться перед отъездом.

Хани заключила меня в невероятно сильные для восьмидесятилетней женщины объятия.

– Сколько себя помню, ты всегда была упрямой.

Я рассмеялась, когда мы отстранились друг от друга.

Хани кивнула.

– Ладно, пойду готовить. Не отпускать же тебя в путь без закусок и на голодный желудок.

– С таким количеством свитеров в чемодане почти не осталось места, – предупредила я.

– Ерунда! Для коробки печенья с пралине место всегда найдется.

М-м-м, с пралине. Мои любимые. Думаю, хотя бы в одной битве можно уступить старушке.

Я усмехнулась.

– Тогда принесу пекан.

Это было неделю и почти десять тысяч миль назад.

Ты справишься, Штормовая девочка. Ты способна на все, что задумала. В голове прозвучал голос отца. Он всегда называл меня Штормовой девочкой, потому что в ночь, когда им одобрили удочерение, за окном бушевала гроза.

Сердце сжалось, но я взяла себя в руки. Сейчас не время вспоминать о прошлом. Это слишком мучительно. Мы втроем были командой – привыкли делать все вместе. Пока другие подростки мечтали уехать учиться в другой штат, я ограничила радиус выбора учебных заведений ста милями. Мама говорила, что мне нужно покинуть Саванну, чтобы стать более самостоятельной, но я так и не поняла, почему нельзя сделать это, оставшись в пределах города и продолжая устраивать наши «тако-вторники».

Конечно, меня, как единственного ребенка в семье, баловали, но в самом лучшем смысле этого слова. Родители относились ко мне с пониманием, но при этом проявляли строгость и любили меня безо всяких условий. Жизнь без них казалась бессмысленной. Серой и жестокой. Я провела два месяца, ощущая дыру в груди и гадая, смогу ли когда-нибудь снова нормально дышать.

К третьему месяцу в голове зародилась идея этой поездки, и я впервые увидела слабый проблеск надежды. Горе никуда не исчезло, но я с ним смирилась. Иногда меня по-прежнему накрывало так, что я чувствовала себя сплошной лужей печали, но сейчас на это не оставалось времени. Нужно было сохранять ясность ума и уверенность, чтобы ориентироваться в чужой стране. И, если уж на то пошло, именно желание вытеснить боль стало одной из причин, почему

⁴ «Клу», или «Клуэдо» (Clue / Cluedo) – настольная игра для трех – шести игроков, в ходе которой имитируется расследование убийства.

⁵ 50 °F (около 10 °C).

я так поспешно решилась на эту поездку. Можно было бы подождать, все спланировать и не торопиться. Но мне нужна была встряска – и она сработала безупречно.

Между планированием, упаковкой чемоданов и отъездом у меня почти не оставалось времени на мысли о родителях. Дорога до отеля ничем не отличалась. Спустя три изматывающих часа после приземления я рухнула на кровать в своем номере и поблагодарила небеса за то, что добралась.

Казалось, я не спала несколько суток. По местному времени было всего четыре часа дня, но меня это не волновало. Мои глаза горели и требовали сна. Я даже не передела легинсы, в которых летела, а просто нырнула под одеяло и отключилась. Мои поиски начнутся завтра, а пока – блаженное забвение.

* * *

Я никогда не задумывалась о русском языке, пока он не окружил меня со всех сторон. По сравнению с мягким южным акцентом все здесь звучали на удивление враждебно. Да и выглядели слегка пугающе.

Хотя, возможно, так говорят и выглядят жители больших городов. Откуда мне было знать? Большую часть жизни я провела в пригородах Саванны. И если бы мне пришлось постоянно жить в таком жутком холоде, я бы тоже, наверное, стала ворчливой, так что винить местных было не за что. Октябрь еще даже не перевалил за середину, а солнце уже с трудом пробивалось сквозь густые тучи и пронизывающий холод. Я содрогнулась при мысли о том, что творится здесь в феврале.

Несмотря на негостеприимную обстановку, мне все же удалось добраться до места, которое неделями не выходило у меня из головы, – до адреса приюта, куда меня принесли младенцем. Примерно через месяц после несчастного случая, разбирая вещи мамы и папы, я нашла документы об усыновлении. Они никогда не скрывали, что я приемный ребенок, и были настолько замечательными родителями, что у меня не возникало желания копаться в своем происхождении. Конечно, иногда я думала о своих русских корнях, много размышляла о прошлом, но никогда не чувствовала острой необходимости искать ответы.

Все изменилось, когда мой мир рухнул. Родители и были этим миром. Без них я будто дрейфовала в пустоте, лишенной смысла. Поиски биологической семьи помогли мне отвлечься и обрести цель. Они давали надежду, что эта бесконечная, разъедающая тоска, тяготившая каждый мой шаг, однажды станет выносимой.

Убеждая себя, что это просто любопытство, я сначала просто вбила адрес в «Google Картах», чтобы взглянуть на здание и убедиться, что оно все еще существует. Но стоило увидеть на экране массивное кирпичное строение, как я задумалась о том, что еще можно узнать от людей, которые там работают.

В детстве я придумала себе историю о матери, которая, оказавшись в тяжелых обстоятельствах, оставила меня в надежде на лучшую жизнь. О том, что она была доброй и самоотверженной, раз пошла на такую жертву, и, что важнее, где-то там, вдали, думала обо мне.

Это была романтизированная версия, и меня она устраивала. Зачем сразу думать о худшем, если можно верить в лучшее? В моих фантазиях где-то могла существовать целая семья, которая ждала моего возвращения. У меня никогда не было братьев и сестер, и я даже не думала, что хочу их, пока всерьез не допустила возможность их существования.

Как только эти вопросы начали жужжать у меня в голове, они стали надоедливее мух на пикнике. Нужно было хотя бы попытаться найти ответы. Если поиски зайдут в тупик, что ж, по крайней мере, я буду знать, что попыталась.

Первым делом я позвонила по номеру, указанному в Интернете. Автоответчик на другом конце говорил что-то на русском, но раздраженный тон создавал впечатление, что номер

больше не обслуживается. Не готовая так быстро сдаться, я отправила электронное письмо. Ответа не последовало. Может, оно попало в спам? Или получатель не захотел возиться с переводом? А вдруг сообщение попало человеку, который больше там не работал? Я не могла знать наверняка, но не оставляла попыток.

Следом последовали еще три найденных в Сети приюта. Во всех трех случаях трубку брал... тот, кто не говорил по-английски. После нескольких бессмысленных попыток объяснить каждый разговор заканчивался ничем.

Единственным проблеском надежды стало электронное письмо непосредственно в Министерство труда и социальной защиты. Там ясно дали понять, что у меня больше шансов умереть от солнечного удара в Сибири, чем получить какую-либо информацию, если я не предоставлю им оригиналы документов. И даже в этом случае можно было надеяться разве что на чудо.

Я решила рискнуть. Альтернатива продолжать тонуть в болоте больше не казалась мне привлекательной, а плечи ныли от тяжести горя. Я была готова сбросить это бремя и снова вспомнить, ради чего вообще стоит жить.

Изматывающе эмоциональный путь привел меня к настоящему моменту, где я стояла перед тем самым кирпичным зданием, которое впервые увидела на экране. Следовало догадаться, что что-то не так, раз номер не обслуживался, но в погоне за спасением я цеплялась за оптимизм, убеждая себя, что его написали с ошибкой или просто изменили. Теперь же тревога приковала мои ноги к бетону.

Здание передо мной выглядело таким же брошенным, как и дети, которые когда-то называли его домом. Я сразу поняла, что это то самое место, которое видела на снимках. Мне и в голову не пришло, что зернистое фото могло быть устаревшим. Еще больше беспокойства вызвало отсутствие вывески на грязном фасаде. Если бы не мелькнувший внутри силуэт, можно было подумать, что здание вот-вот снесут.

Несколько стекол были разбиты, слой грязи не давал разглядеть какие-либо детали внутри, а вдоль крыши опасно болталась часть водосточного желоба. По сравнению с аккуратными магазинчиками по соседству это полуразрушенное место казалось покинутым. Должно быть, отчаяние было заразным, потому что я чувствовала, как оно тяжелым грузом оседает на плечах.

Это еще не конец. Может быть, те, кто внутри, знают, что случилось с приютом.

Даже если он закрыт, где-то должны остаться записи. Наверняка в России документы такой важности хранятся не в одном месте. Я проделала этот путь не для того, чтобы сдаться. Возможно, кто-то внутри подскажет, где находится центральный офис или новый адрес приюта. Стоит хотя бы спросить.

Вокруг было достаточно людей, что сводило к минимуму риск быть убитой посреди белого дня. Набравшись храбрости, я подошла к входной двери, а затем постучала и подождала.

Никакого ответа.

Я была уверена, что видела по крайней мере одного человека, поэтому проверила ручку. Дверь оказалась незаперта. Я нерешительно приоткрыла ее и заглянула внутрь.

– Здесь кто-нибудь есть?

Снова тишина.

Справа от входа открывался вид на небольшую гостиную, и любопытство взяло верх. В пыльной комнате стояла мебель столетней давности, а местами отслоившиеся обои затянула паутина. Потертые полы, возможно, были такими же старыми, как и само здание, но достаточно качественными, чтобы сохраниться за все годы запустения.

Заметив на стене групповой портрет бывших воспитанников, я нерешительно шагнула внутрь. Задумавшись, как давно было сделано это фото, сделала еще два шага вперед, прежде чем мой взгляд скользнул влево, туда, где за мной наблюдали четверо мужчин.

Я ахнула, прижав ладонь к груди.

– *Господи*, вы меня до смерти напугали... Я... я звала, но никто не ответил, а дверь оказалась не заперта. Надеюсь, я не помешала. – Я вдруг поняла, что несу чушь, и, судя по их недоуменным взглядам, они не поняли ни слова.

Стоило присмотреться к стоявшим передо мной, как неловкость сменилась тревогой. Эти мужчины выглядели злее стаи дворовых псов: покрытые шрамами, с перекошенными ухмылками и татуировками, усеивающими те небольшие участки кожи, что не скрывались под массивной зимней одеждой.

И тут до меня дошло, что я вторглась на чужую территорию.

Очевидно, я прервала какое-то собрание, и незнакомцы явно не относились к тем, кого могла бы тронуть моя жалкая история. По крайней мере, троих из них. Четвертый выглядел совсем иначе. Его сшитое на заказ шерстяное пальто идеально сидело на плечах и доходило до колен, а из-под него проглядывался дорогой костюм. Он был чисто выбрит, и в его глазах, самых поразительных из всех, что я когда-либо видела, мерцало любопытство – бледно-голубые, почти как гортензии, которые Хани выращивала у себя в саду.

Этот человек не казался бандитом. Он был утонченным. Величественным. От него исходило ощущение власти, от которой невозможно отвести взгляд.

Я сосредоточилась именно на нем, надеясь, что вежливость не обманчива, и одарила мужчину своей самой безупречной театральной улыбкой.

– Простите, что помешала. Вы, случайно, не говорите по-английски? Я ни слова не понимаю по-русски.

Один из громил что-то пробурчал, но голубоглазый Адонис⁶ оборвал его плавным движением руки. Наши взгляды по-прежнему оставались прикованными друг к другу. Когда уголки его губ приподнялись, а в лазурных глазах засияло веселье, мне показалось, будто сквозь плотную московскую пелену прорвалось солнце и окутало меня своим светом. Щеки обдало жаром, а внизу живота разлилось странное тепло.

– Как такая красота и очарование могут помешать? – Его глубокий голос звучал успокаивающе, несмотря на грубые нотки русского акцента. Он вышел из-за спин остальных и неспешно сократил расстояние между нами. – Чем я могу помочь?

Все мысли тут же вылетели из головы. Его близость словно вытянула весь воздух из комнаты, голова закружилась, а мозг превратился в пустой пузырь.

Ну же, Штормовая девочка. Возьми себя в руки.

– Да, эм... спасибо. Я искала приют, что находился здесь раньше.

– Ах да. Верно, он был здесь когда-то.

– Вы, случайно, не знаете, что с ним стало?

– Нет, но уверен, что смогу это выяснить.

Я широко раскрыла глаза, когда он положил ладонь мне на поясницу и мягко направил к выходу.

– И как долго город будет наслаждаться вашим присутствием?

Я что, случайно попала на съемочную площадку диснеевского фильма? Все признаки налицо: совершенно не в своей тарелке растерянная девушка и ослепительно красивый принц, пришедший ей на помощь. Неужели я сознательно игнорировала тот факт, что он водит дружбу с тремя типичными отъявленными головорезами? Похоже, так оно и было.

Я посмотрела на незнакомца, очарованная сиянием его улыбки.

Да. Я полностью игнорировала этих громил. Вполне возможно, они были просто из строительной бригады.

– Пару недель. Я только вчера приехала.

⁶ В древнегреческой мифологии – юноша необыкновенной красоты.

– Какая прекрасная новость. – Он снова улыбнулся.
– Правда? – На моих губах появилась застенчивая улыбка.
– Конечно. Этого времени вполне хватит, чтобы найти нужную вам информацию, а пока я с радостью покажу вам город.

Я замерла.

– Мне так неудобно. Уверена, вы очень заняты.

Он поднял руку и нежно провел большим пальцем по моему подбородку.

– Я никогда не встречал столь очаровательного создания и не прощу себе, если не проведу с вами каждую свободную минуту.

Ничего себе.

Я не могла пошевелиться. Даже моргнуть.

Кто был этот загадочный мужчина? Он казался невероятным – слишком идеальным, чтобы быть реальным, – и все же мое израненное сердце отчаянно тянулось к утешению, которое он предлагал. Помощь местного принесла бы огромное облегчение. Это был шанс либо добиться успеха, либо вернуться домой ни с чем. Кто я такая, чтобы отказываться от такого подарка судьбы?

– И что вы предлагаете? – спросила я, затаив дыхание.

Мы вышли на площадку перед выходом.

– Вон там мой водитель, – мужчина указал через дорогу. – Мы могли бы начать с небольшой поездки, чтобы вы освоились, а потом пообедать. Я знаю прекрасное место в центре, где подают невероятный бефстроганов. Многие утверждают, что он у них самый лучший, но именно этот ни с чем не сравним.

Я посмотрела на черный внедорожник с наглухо затонированными окнами. Да, может, горе и выбило меня из колеи, но рассудок я все же не потеряла.

– Меня учили не садиться в машины к незнакомцам, – сказала я с улыбкой, надеясь не обидеть мужчину. – Может, встретимся где-нибудь?

Он склонил голову.

– Конечно, и это разумно с вашей стороны. Качество, достойное восхищения.

– Паранойя? – поддразнила я.

– Осторожность. Я бы не стал тем, кем являюсь, если бы не развил здоровое чувство самосохранения. Позвольте хотя бы проводить вас до отеля и оставить свой номер. Сможете позвонить, если, скажем так, захотите встретиться за ужином.

Я улыбнулась с облегчением и едва сдерживаемым волнением.

– Пожалуй, от такого предложения невозможно отказаться.

– Превосходно! Однако сначала мне понадобится от вас одна вещь.

Моя улыбка дрогнула.

– Какая?

– Имя. Чтобы мы перестали быть незнакомцами.

Я прикусила нижнюю губу, сдерживая радость.

– Алина. Алина Шелтон.

Он взял мою руку и поднес к губам.

– Алина. Какое прекрасное русское имя. – Он приподнял бровь в знак вопроса.

– Я попала в этот приют младенцем, но вскоре меня усыновили американцы. Им понравилось мое имя, поэтому они его сохранили.

– Уважение к истокам. Они мне уже нравятся.

– Они были замечательными, – мой голос предательски дрогнул.

– Были? – тихо переспросил он.

– Да. Именно поэтому я здесь. Их не стало несколько месяцев назад, и я решила, что пришло время узнать, откуда я родом.

– Сладкий ангел, мне очень жаль.

Я не поняла первых слов и не хотела, чтобы наш разговор приобретал мрачный оттенок, поэтому отмахнулась.

– Уверена, они были бы рады, что я приехала, и мне правда интересно, что удастся узнать. – Мой взгляд снова упал на старое здание. – Хотя я ожидала, что приют все еще работает.

– Не беспокойтесь. – Мужчина пренебрежительно махнул в сторону фасада. – Мы разыщем любую информацию, что вам нужна.

– Что ж, тогда остается только одно, – сказала я, сдерживая улыбку.

– И что же?

– Я все еще не знаю *вашего* имени.

Его глаза заблестели от удовольствия, будто он ждал этого вопроса.

– Дэмион Карпов, к вашим услугам. – Мужчина поклонился в пояс, широко взмахнув рукой.

Мое сердце затрепетало, а затем растаяло теплой лужицей глубоко в животе. Я приехала в Россию за ответами, но чувствовала, эта поездка принесет куда больше, чем я могла себе представить.

Глава 3

Торин

НАСТОЯЩЕЕ

Неужели она не понимает, что с улицы за ней может наблюдать любой больной ублюдок? Уже несколько недель я провожал Сторми домой после смены, и каждый раз меня бесило, когда она не задергивала до конца эти гребаные шторы. Эта девушка была чертовски наивна. Стоило ей открыть рот, как сразу становилось ясно: в ее мире царят мир, дружба, жвачка, а это ненормально.

Я убеждал себя, что именно по этой причине торчу под ее окнами ночь за ночью – из-за извращенного любопытства. Меня тянуло к ней так же, как людей тянет смотреть на место катастрофы, от которого невозможно отвести взгляд.

Пора было с этим завязывать, независимо от причин.

За годы моей работы в клубе через него прошли сотни женщин. Я никогда не обращал на них внимания, и Сторми не должна была стать исключением. Светлые волосы и обычные карие глаза. Мягкие, женственные черты лица и ноги от ушей. Да, привлекательная, но под это описание попадала половина девушек в «Мокси».

Однако в Сторми было что-то неуловимое, что-то, что зацепило меня и не отпускало. Словно эта женщина наложила на меня какое-то гребаное южное заклятие. Я не вел себя так безрассудно лет с шестнадцати.

Эта мысль наконец заставила оттолкнуться от холодной кирпичной стены и убраться отсюда к чертовой матери. Я играл в опасную игру и всю ночь корил себя за ту сцену в подсобке. Повторял, что нужно держаться от Сторми подальше, но, черт возьми, она просто сводила меня с ума. Я не верил, что она попросит о помощи, когда ей это действительно понадобится, и это раздражало. Она была до тошноты оптимистичной и вежливой, старалась все тянуть на себе, и это была еще одна причина, по которой я не спускал с нее глаз. Будь у нее хоть капля уличной закалки, мне бы не пришлось этого делать.

Кого ты обманываешь, идиот? Тебя бы это не остановило.

Я пнул валявшуюся на тротуаре пустую бутылку. Стекло разлетелось вдребезги, разрезав тишину ночи. У входа в клуб стояла одна из танцовщиц и хмуро пялилась в телефон. Ее легкая куртка почти не скрывала откровенный прикид. Не знаю, почему она все еще торчала здесь, и мне было плевать. Я коротко кивнул девушке и направился к своему байку.

– Привет, Тор! – Она натянуто улыбнулась. – Я надеялась, что ты появишься. Мой водитель меня кинул, а я, как видишь, не одета для прогулки пешком. Подбросишь?

– Нет.

– Тут всего пару миль, – она продолжала упрашивать.

– Мне все равно. Я никого не вожу. – Это была одна из причин, по которой я любил свой байк. Пусть и не главная. На нем реже просят подвезти, хотя иногда такое все же случалось.

– Ты хоть понимаешь, как это портит твою карму? – возмутилась девушка. – Когда тебе самому понадобится помощь, никто и пальцем не пошевелит.

– Нет никаких гарантий, что мне помогли бы, будь я добрым самаритянином.

– Но шансов было бы больше.

Я оседлал свой «Дукати», завел мотор и только тогда посмотрел на нее.

– Нет. Люди кинут тебя при первой возможности. Ты уже большая девочка, пора это понять. – Именно эти слова следовало сказать Сторм. С другим человеком они давались легко, но почему, черт возьми, с ней все было иначе?

Я тронулся с места, и рев мотоцикла почти заглушил брошенное мне вслед оскорбление. *Сволочь.* Я ухмыльнулся, хотя девушка этого не заметила, и через пару секунд проехал половину квартала.

* * *

– Есть новости про того чокнутого русского ублюдка? – Бишоп поднял руки в перчатках, позволив моему кузену Коннеру отработать серию ударов.

Бишоп работал на семью и был лучшим другом Коннера, хотя родственных связей между ними не было. Он и Шей чаще всего тренировались со мной.

Сегодня парни оттачивали связки, а мы с Шей спарринговали. Мне нравилось с ней работать: ее приемы джиу-джитсу держали в напряжении. Навыки этой девушки были на таком высоком уровне, что почти компенсировали разницу в размерах. Почти.

Мы решили немного передохнуть, пока те двое продолжали тренировку.

Прежде чем ответить, Коннер нанес несколько выверенных ударов.

– Ничего с тех пор, как он полоснул Флинна от уха до уха.

– Хотелось бы знать, чем этот ублюдок занят сейчас, – прохрипел Бишоп, стараясь удерживать позицию.

– Я вчера говорил с Ораном, – продолжил Коннер. – Он сказал, что некоторых парней, которые были с Дэмионом, предоставил Борис.

– Какого хрена эти двое вообще работают вместе? – вмешалась Шей.

Борис «Биба» Михайлов возглавлял самую крупную русскую группировку в Нью-Йорке, и такие ребята обычно не очень-то ладят между собой. Я не мог представить ситуацию, при которой он добровольно отдал бы своих людей кому-то постороннему.

– Не знаю, – сказал Коннер между ударами. – Но у итальянцев есть связи с русскими. Позвоню им сегодня и посмотрю, что удастся выяснить.

– Думаешь, они станут делиться такой информацией? – поинтересовался я. Возможно, у Коннера были итальянские корни и жена-итальянка, но я сильно сомневался, что Дженовезе действительно считали его своим. Мы бы никогда не раскрыли что-то подобное человеку вроде него, и глупо было ожидать иного от них.

– Не узнаем, пока не спросим, – справедливо заметил Коннер. – Борис не из тех, кто делится властью, и напугать его тоже непросто. Думаю, он что-то поимел с этой сделки. А еще это наводит на мысль, что Дэмион говорил правду: этот город ему не нужен. Борис не стал бы помогать потенциальному сопернику.

– Логично, – согласился я. – Тогда что, черт возьми, он здесь забыл?

– Понятия не имею. – Коннер нанес два прямых удара правой, затем быстрый левый кросс и тут же правый апперкот, после чего опустил руки и, тяжело дыша, отступил.

– Перерыв окончен, – объявила Шей. – На следующей неделе бой, так что не расслабляемся.

Коннер кивнул, стирая пот со лба.

– Готов?

– Шутишь? – Бишоп ухмыльнулся. – Этот злой ублюдок всегда готов кому-нибудь вмазать.

Шей вставила капу, и в ее глазах мелькнул хищный блеск. Я принял стойку напротив и попытался снова сосредоточиться на спарринге.

Три секунды спустя она каким-то образом взобралась на меня, как на гребаное дерево, обхватила бедрами мою голову и опрокинула на мягкий пол ринга. Чертова женщина вышибла из меня весь дух. Пока я пытался вдохнуть, она нависла надо мной и, выплюнув капю, ехидно оскалилась.

– Ну что, готов *признать поражение*? – поддела она.

– Пошла ты, Шей, – прохрипел я в ответ, злясь на себя за то, насколько жалко это прозвучало.

Ничего подобного не случилось бы, если бы меня не отвлекали мысли о Сторм и этом проклятом русском.

Поднявшись на ноги, мы начали новый раунд, и на этот раз Шей получила по заслугам. Потом я изматывал себя тренировкой, чтобы выбить из головы мысли о Сторми, но как бы ни старался сосредоточиться на семейных делах и загадочном русском, они снова и снова возвращались к наивным карим глазам и обаятельному южному акценту.

Что-то в ней впустило в мой мозг ядовитую инфекцию – болезненную зависимость, от которой никак не избавиться. Я ненавидел терять контроль, а когда дело касалось Сторм, я оказывался на пассажирском сиденье, пока за рулем была моя одержимость. Мне нужно было найти способ выбраться из этой проклятой машины, потому что ее путь заканчивался грандиозным взрывом.

Глава 4 Сторми

НАСТОЯЩЕЕ

Знакомый стук в дверь заставил меня расплыться в улыбке. Раньше я проводила выходные в одиночестве, но после переезда в Нью-Йорк моя жизнь стала куда насыщеннее.

Открыв дверь, я увидела Микки, болтающую с Люком, нашим общим другом, который жил прямо напротив.

– Эй, вы двое! Пьете кофе, и без меня? – Я вскинула брови в притворном возмущении, глядя на дымящуюся чашку в руке Люка.

– На этой неделе мой бюджет кофе не потянет, – проворчала Микки. – Просто удачно пересеклись.

Я окинула друзей игривым взглядом.

– Ладно, прощаю... на этот раз.

– Прощает она! Мы ничего такого не делали, – поддразнила Микки в ответ.

– Кроме того, – добавил Люк, – по-моему, это вы двое оставляете меня без внимания.

У вас намечается что-то веселенькое?

– Вряд ли, – буркнула Микки. – У моей соседки гости, а мне нужно учиться.

– Она побудет здесь, пока я схожу в прачечную, – объяснила я.

Улыбка Люка сменилась карикатурной гримасой.

– Ого, боюсь, такого веселья я не вынесу.

– О, привет! – раздался еще один знакомый голос, на этот раз куда менее веселый. – Рад, что застал вас.

Мы втроем повернулись к Ральфу, управляющему домом, который появился на лестничной клетке на нашем этаже. Он выглядел довольным, и это настораживало, ведь обычно Ральф всеми силами избегал общения с жильцами. Придурок.

При росте чуть больше пяти футов⁷ он был на несколько дюймов ниже меня, так что я отлично видела черное пятно аэрозольной краски, которым он пытался замаскировать свою лысину. Либо это, либо у него гангрена – в любом случае выглядело удручающе.

– Хотел убедиться, что вы видели новую панель внизу. Вчера установили.

– Да, работает отлично, спасибо. – Я старалась звучать искренне, ведь возможность без проблем попасть в здание действительно радовала, но странное поведение Ральфа сбивало с толку.

– Хорошо, хорошо. Простите, что так долго... – Его глаза метались от одного из нас к другому. – Сами понимаете, в таких домах всегда дел неуправляемый.

– Да, спасибо. – Ладно, ситуация становилась по-настоящему странной.

Люк вмешался, присоединившись к кругу неловкости.

– Мы очень благодарны, Ральф. А теперь, если вы не против, мы как раз собирались зайти внутрь. – Он положил ладонь мне на поясницу.

С облегчением помахав Ральфу, я нырнула в квартиру, и друзья последовали за мной.

– Хорошего вам дня! – крикнул Ральф со своим нелепым бруклинским акцентом.

⁷ 1 фут = 30,48 см.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.